

РЕЦЕНЗИИ

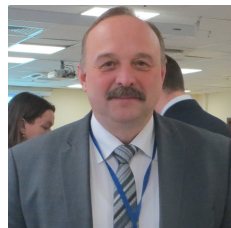
ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СЕМЕНОВ

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук;
главный редактор журнала «Управление наукой: теория и практика»,
Москва, Россия;
e-mail: eugen.semenov@inbox.ru

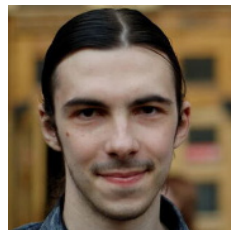
АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ СКАЗОЧКИН

PhD (Engineering), кандидат физико-математических наук,
доцент Калужского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Калуга, Россия;
e-mail: avskaz@rambler.ru

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СОКОЛОВ

научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук;
ответственный секретарь журнала
«Управление наукой: теория и практика»,
Москва, Россия;
e-mail: d.v.sokolov.1985@yandex.ru

Институциональная среда создания и коммерциализации новых технологий

**(Рец. на кн.: «Наукоемкие производства в системе взаимодействия
институтов» / Под ред. Г.А. Ключарева. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 352 с.)**

УДК: 378+316.3

DOI: 10.24411/2079-0910-2021-11013

Главным предметом исследования в рецензируемой монографии является институциональная среда создания и коммерциализации новых технологий. По своему дисциплинарному статусу и методам представленное в книге исследование является социологическим с элементами экономико-статистического и правового анализа. В главах и параграфах-очерках анализируются многие аспекты и уровни, подсистемы и элементы институциональной среды, воздействующей на создание и коммерциализацию новых технологий, влияющей на эффективность и перспективы развития национальной инновационной системы. Авторы используют обширный материал, характеризующий правовую систему и правоприменительную практику, структуру органов государственного управления, механизмы и инструменты управления, разнообразные организации, опыт многих технологических проектов. Широко используются статистика и экспертные мнения, выявленные в ряде проведенных авторами интервью. Материал хорошо систематизирован, в большинстве своем корректно проанализирован и глубоко осмыслен. Выделение в монографии большого фрагмента текста, специально посвященного формулировке вытекающих из исследования рекомендаций, является исключительным достоинством монографии. Однако многие из рекомендаций мало отличаются от выводов и являются такими же, как они, констатациями результатов наблюдений. Отмечено, что монография выиграла бы от наличия в ней теоретико-методологической главы или параграфа с обоснованием общего подхода и конкретных методов исследования, характеристикой используемых понятийной системы и модели (теоретической схемы) исследуемой системы.

Ключевые слова: инновационные технологии, наукоемкие производства, подготовка кадров, интеллектуальный капитал, инновационная среда, инновационная система, технопарки, социологическое исследование, интеллектуальная собственность, патентное законодательство.

Монография, подготовленная большим коллективом исследователей под руководством Г.А. Ключарева, является заметным событием в исследовании состояния и перспектив развития инновационной сферы в России и заслуживает самого серьезного обсуждения. Книга богата идеями, наполнена разнообразным эмпирическим материалом, содержит значительное число ценных наблюдений, выводов и рекомендаций по корректировке научно-технологической и инновационной политики, а также по тонкой настройке механизмов управления сферами образования, научных исследований и технологических разработок национальной инновационной системой. Книга содержит обоснованные предложения по совершенствованию способов правового регулирования процессов создания и использования объектов интеллектуальной собственности.

Авторы используют, а отчасти впервые вводят в научный оборот обширный и очень разнообразный материал, характеризующий правовую систему, нормативную правовую базу и правоприменительную практику, структуру органов государственного управления, механизмы и инструменты управления, разнообразные организации, опыт многих технологических проектов, договоры, бизнес-планы и другие документы. Широко используются статистика и экспертные мнения, выявленные в ряде проведенных авторами интервью. Материал хорошо систематизирован, в большинстве своем корректно проанализирован и глубоко осмыслен. Собранные в книге массивы эмпирических данных имеют даже самостоятельную научную ценность и могут служить основой для продолжения этого и проведения дополнительных исследований.

В то же время работе недостает теоретического и методологического уровня исследования. Она практически полностью может быть отнесена к эмпирическому уровню науки с небольшими теоретическими и методологическими вкраплениями. Полагаем, монография много выиграла бы от наличия в ней теоретико-методологической главы или параграфа с обоснованием общего подхода и конкретных методов исследования, характеристикой используемых понятийной системы и модели (теоретической схемы) исследуемой системы.

По своему дисциплинарному статусу и методам проведенное исследование является социологическим с элементами экономико-статистического и правового анализа. Исследование выполнено в рамках традиции институциональной социологии, изучающей социальные явления как институты. Авторы оперируют такими ключевыми для их исследования понятиями, как «институт» и «система взаимодействия институтов». Монографии не хватает модели «системы взаимодействия институтов» именно как системы, характеристики ее структуры, составляющих, внутренних и внешних связей. Хотя в название книги вынесено словосочетание «наукоемкие производства», непосредственно о производствах в книге говорится меньше, чем об институциональном контексте создания и коммерциализации технологических инноваций. Главным предметом исследования в монографии, на наш взгляд, является институциональная среда создания и коммерциализации новых технологий.

Монография состоит из трех глав и шестнадцати параграфов, степень автономности и самодостаточности которых настолько велика, что они вполне могут восприниматься как самостоятельные очерки, объединенные общей темой и отчасти общим подходом. В параграфах-очерках анализируются многие аспекты и уровни, подсистемы и элементы институциональной среды, воздействующей на создание и коммерциализацию новых технологий, влияющей на эффективность и перспективы развития национальной инновационной системы. Авторы убедительно показывают, как институциональный контекст лимитирует развитие инновационной сферы в России и, для сравнения, в других странах, прежде всего в США.

Первая глава «Подготовка кадров для инновационных и наукоемких производств» охватывает широкий круг вопросов, образуя с тематической точки зрения два блока: проблемы подготовки кадров для инновационной экономики и в целом проблемы образования (параграфы 1–3), а также проблемы инноваций и интеллектуального потенциала (параграфы 4–6). В заключительном (седьмом) параграфе «Об эффективности непрерывного образования в наукоемких производствах» проблематика образования и инновационного развития освещаются в их взаимосвязи. В первом блоке последовательно рассматриваются, во-первых, состав субъектов инновационного процесса и перечень основных проблем подготовки кадров для инновационной экономики; во-вторых, становление современной модели менеджмента качества и новая роль предпринимателя в инновационной экономике; в-третьих, положение преподавателя высшей школы в современной России. Второй блок параграфов посвящен анализу роли интеллектуального потенциала в инновационном развитии, роли молодежи в воспроизводстве и использовании интеллектуального капитала, а также положения интеллектуального капитала и молодежи на рынке труда.

В открывающем главу параграфе «Российское образование для инновационной экономики: “болевы́е точки” с позиций требований инновационной экономики»

выявляются «болевы точки» современного высшего образования, прежде всего — «отсутствие ясных и четко сформулированных целей развития высшего образования» (с. 20). Плохо выстроенное целеполагание, отсутствие ясно поставленных задач «сверху», отмечают далее авторы, дополняется недостаточным уровнем развития человеческого капитала «снизу», что ограничивает возможности образовательной системы к самообновлению (с. 23). Анализ болевых точек предваряется характеристикой основных «игроков», действующих на поле наукоемких производств, в число которых входят «государство, бизнес, университеты, НИИ, академии наук и, наконец, сами учащиеся» (с. 14). Основываясь на серии углубленных экспертных интервью, взятых у респондентов из различных регионов, работающих в науке и образовании, а также в смежных сферах, таких как охрана интеллектуальной собственности, авторы обосновывают свой главный вывод о том, что «именно несовершенство формальных институтов тормозит образовательную систему и снижает ее возможный вклад в инновационное развитие» (с. 33).

Следующий параграф посвящен анализу непрерывного образования в рамках инновационной модели Й. Шумпетера, а также описанию смены нескольких моделей менеджмента в течение последнего столетия и подробной характеристике роли предпринимателей в развитии инноваций. Обосновывается вывод, что для современной модели менеджмента ключевой характеристикой является «знание», а предпринимательство перестает считаться отдельной профессией и становится скорее навыком, компетенцией. При этом отмечается, что существующая в России «система высшего и профессионального образования не может полноценно решать задачи, связанные с обучением предпринимательству» (с. 46). Более детально эта проблема раскрывается авторами в последующих (шестом и седьмом) параграфах.

Затем авторы переходят к исследованию положения преподавателей в современной российской системе высшего образования. На основе социологически обработанного большого массива данных показано, что объективно важная с социальной точки зрения работа преподавателя не только не является престижной в общественном сознании, но также не оплачивается должным образом, хотя при этом растут и нагрузка на преподавателей, и важность их труда. Это обстоятельство порождает целый ряд дисфункций в высшем образовании, науке и экономике, включая соответствующее «неразвитости инновационной экономики» обеднение критериев, «позволяющих оценить востребованность специалистов интеллектуального труда» (с. 61), а также своего рода порочный круг, когда «российские вузы, преимущественно не по своей вине, не участвуют в необходимой степени в воспроизводстве инновационной социально-профессиональной структуры, а последняя не генерирует отношений (прежде всего, экономического и правового сознания), свойственных развитым рыночным государствам» (с. 62). Показано, что кадровая проблема в высшем образовании имеет не только чисто экономический, но и социальный аспект, особенно значимый в долгосрочной, стратегической перспективе: «потенциальное следствие отставания российских вузов в подготовке высококвалифицированных специалистов — воспроизводство архаичной социально-профессиональной структуры, не соответствующей ни экономическому, ни социальному прогрессу» (с. 49).

Четвертый и пятый параграфы освещают взаимосвязи интеллектуального потенциала, инноваций и образования, а также роль молодежи в формировании и ис-

пользовании интеллектуального потенциала. На основе анализа ряда успешных примеров из зарубежного опыта, иллюстрирующих значение образования как ресурса развития, авторы убедительно показывают, что Россия хотя и обладает некоторым «запасом» человеческого капитала, в настоящее время использует его крайне нерационально: «безудержное расширение сферы образования чревато перепроизводством квалифицированных кадров, недоиспользованием их возможностей, девальвацией дипломов и безработицей» (с. 82). Важная роль молодежи как особой социально-демографической группы объясняется не только тем, что именно на молодой возраст приходится обретение базовых компетенций, во многом определяющих положение на рынке труда, но и тем, что именно молодым людям предстоит формировать основные линии развития будущего общества. На обширном статистическом материале авторы показывают, что молодежь для России представляет собой один из важнейших ресурсов, но вопрос о том, насколько (и как) он будет использован, остается открытым.

Далее в главе рассматриваются отношения между инновационным развитием и интеллектуальным потенциалом в России в контексте «зазора» между специализацией выпускников и потребностями рынка труда. Отмечая, что «коррекция профессиональных траекторий рынком труда» (с. 107) неустранима, авторы в то же время подчеркивают, что существуют возможности сократить упомянутый «зазор» между потребностями экономики и полученным образованием, и указывают на некоторые возможные решения в этом направлении. Зазор в соответствии подготовки и выполняемой работы ставит молодых специалистов в особенно уязвимое положение на рынке труда. Авторы подчеркивают, что получение высшего образования само по себе представляет инвестицию в интеллектуальный потенциал страны, поскольку получение образования дает не только конкретные технические навыки, но повышает качество человеческого капитала, и некорректно рассматривать образование с сугубо утилитарной точки зрения, только как набор умений, поскольку образование выполняет и важные общественные функции.

Заключительный, седьмой параграф объединяет образовательную и инновационную темы первой главы, связывая их с проблемой эффективности непрерывного образования в наукоемких производствах, что делается на основе исследования дополнительного профессионального образования с использованием оригинальной методики. Оценка эффективности инвестиций в дополнительное образование связывается авторами с вопросами о том, «насколько обучение привязано и соответствует бизнес-целям компании?», «продвинуло ли обучение компанию к бизнес-цели (набор индикаторов)?», «насколько существующие бизнес-процессы (их качество, эффективность, продуктивность) улучшились в результате обучения?» (с. 116). Каждый из этих вопросов впоследствии дополнительно конкретизируется. Далее, основываясь на социологическом анализе персонала 57 высокотехнологичных предприятий, авторы приходят к комплексной оценке программ непрерывного образования. Подчеркивается, что эффективность необходимо оценивать на трех аналитических уровнях: собственно экономическом («эффективность, которая заключается в извлечении прибыли, а именно превышении доходов над расходами»), на уровне нематериальных накоплений (конвертация знаний и компетенций в экономические ресурсы) и на уровне «производства и накопления человеческого капитала» (непрерывное образование как основной способ генерации человеческого капитала «в условиях появления и развития интеллектуалоемкой деятельности»)

(с. 129–130). Основным выводом этого анализа заключается в «констатации несоответствия на количественном уровне социально-психологических и профессионально-компетентностных показателей работников и руководителей, участвующих в программах непрерывного <...> образования и не принимающих в них участия» (с. 131). Как показывают авторы, оценка эффективности образовательных программ в наукоемких производствах в российском контексте имеет свою специфику: в то время как западные оценки основаны на росте зарплаты после получения образования, в России этот критерий нельзя применять без поправки на большую долю «серых» зарплат (с. 129).

Доминирующей темой второй главы «Государственное регулирование и институты взаимодействия» является инновационная деятельность университетов, научных учреждений и связанных с инновационной деятельностью коммерческих организаций, а также регулирующие инициативы государственной власти. Особый интерес представляют анализ состояния и развития инноваций в России и результаты социологических исследований субъектов инновационной деятельности. Структура главы представляет собой композицию из семи параграфов, последовательно раскрывающих роль и степень влияния государственного стимулирования на инновационные процессы в нашей стране. Авторы предлагают набор понятий для анализа инновационной экономики и истории управления инновационными процессами в СССР и России (с. 148–152; 174–176), дают определение содержания таких понятий, как наукоемкие производства, инновационные процессы, инновационная среда, диффузия инноваций, инновационное развитие, инновационные потоки (с. 153–155; 203–204).

В работе подчеркнуто, что после распада СССР значительно снизилась роль государственных структур и появились независимые участники инновационного процесса в виде бизнес-структур. Однако их появление не стало массовым и не привело к массовому созданию инноваций. Одной из причин такой ситуации авторы считают разрушение взаимодействия между наукой, государством и производством. Поэтому глава начинается с обсуждения проблемы актуализации инновационной кооперации университетов, научных учреждений и коммерческих организаций для производства наукоемкой конкурентоспособной продукции.

Проблемой является то, что, несмотря на рост численности исследователей, рост внутренних затрат на исследования и общего бюджетного финансирования исследований, результаты коммерциализации научных исследований слишком малы. Основными причинами такой ситуации авторы называют прежде всего невостребованность производством результатов научных исследований, неопытность вузов и исследовательских организаций в коммерческой практике и оценке коммерческого риска, а также отсутствие квалифицированного менеджмента, имеющего опыт трансфера научных технологий (с. 135). Выделены и организационные проблемы, прежде всего сохранение ведомственной обособленности уровня научных исследований в партнерском взаимодействии производственных компаний и организаций при генерации научных знаний, а также факты завершения исследовательских работ только отчетами (с. 136). Поэтому, несмотря на значительную поддержку государством в период 2010–2015 гг. вузовской науки, инновационных инициатив реального производственного сектора, малого инновационного предпринимательства в университетах, в целом не удалось повысить самоокупаемость и экономическую рентабельность научных проектов.

Для демонстрации успешной модели инновационной системы во второй главе монографии анализируется американская модель коммерциализации технологий, в рамках которой одним из основных игроков при создании инноваций должны быть высшие учебные заведения, как это исторически сложилось в США (с. 157). Но, как показала практика, буквальное копирование американского опыта в российских условиях бесперспективно. Российские высшие учебные заведения оказались не готовы к такой роли, причем ситуацию усугубляют существующие противоречия между «наукой», «образованием» и «бизнесом». В монографии обоснован вывод о том, что в целом основные участники инновационной деятельности в большей степени ориентированы на взаимодействие с государственными институтами, чем между собой; это объясняется доминирующей ролью государства в становлении инновационной среды (с. 239–240).

Развитием основной темы главы является детальное исследование работы зарубежных технопарков (с. 159–169). Авторами книги изучены особенности деятельности ряда технопарков в США, Финляндии, Австрии, Германии, Словакии, Малайзии и Сингапуре, имеющих высокие показатели при создании наукоемких производств. Авторами отмечено, что технопарки в России существуют уже более 25 лет, но их деятельность не позволяет достичь желаемых показателей развития наукоемких производств. Выделен ряд недостатков в работе современных российских технопарков, и в их числе — несоответствующий уровень квалификации персонала, сложности коммерциализации разработок, недостатки инфраструктуры, проблемы финансирования (с. 158). Все они имеют общий характер, присущий всей инновационной среде, существующей в Российской Федерации. По итогам анализа деятельности зарубежных и российских технопарков выявлены общие рекомендации в направлении менеджмента, организации деятельности и формирования инфраструктуры территорий, которые, по мнению авторов исследования, помогут повысить эффективность наукоемких производств российских технопарков (с. 169–171).

Необходимо отметить, что результаты анализа технопарков, расположенных в экономически развитых странах, сложно применять для улучшения работы инновационной структуры, существующей в стране, находящейся на индустриальном этапе развития, имеющей специфический рынок наукоемкой продукции и особые отношения с государством. Поэтому представленные рекомендации могут не иметь конкретного адресата в нашей стране. Причины низкой эффективности работы отечественных технопарков многие экономисты связывают с особенностями состояния рынка высокотехнологичной и инновационной продукции, сложностью доступа к этому рынку, его монополизацией.

Для демонстрации методологии государственного статистического наблюдения за инновациями и инновационным процессом во второй главе книги проанализирована динамика изменения некоторых показателей, предоставленных российскими организациями с 2015 по 2017 г., что, по мнению авторов, позволило определить некоторые тенденции развития инновационного процесса в Российской Федерации. На основе данных Росстата и статистической службы Европейского союза за 2016 г. (с. 204–207) определено, что среди европейских стран по показателю инновационной активности организаций Российская Федерация почти в 9 раз отстает от лидера (Швейцария) и в 1,5 раза от аутсайдера (Румыния); по показателю удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, в 5,2 раза отстает

от лидера (Германия) и в 1,3 раза опережает аутсайдера (Румыния); по количеству организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, в 36 раз отстает от лидера (Швейцария) и в 4,5 раза от аутсайдера (Румыния); по показателю организационных инноваций в 19 раз отстает от лидера (Люксембург) и в 2,7 раза от аутсайдера (Румыния). При этом по интенсивности затрат на технологические инновации находится на 3-м месте, отставая от лидера лишь в 1,5 раза и опережая аутсайдера (Румыния) в 6 раз.

Авторы утверждают, что для достижения уровня инновационных процессов развитых стран Российской Федерации необходимо увеличить темпы роста инновационных показателей до 9–14% в год (т. е. в 3–4 раза). При этом затраты на инновационное развитие Российской Федерации сопоставимы с затратами государств, уровень показателей инновационных процессов которых превышает российские в 4–6 раз. При этом отмечено, что современная система статистического наблюдения за инновационным процессом и инновациями не всегда позволяет квалифицировать ситуацию по ряду критериев и давать ей адекватную оценку. Действительно, зачастую, опираясь на существующий набор показателей и индикаторов, сложно отделить общее развитие субъекта от развития, стимулированного государственной поддержкой. Еще сложнее оценить роль институтов развития, учитывая возможность их подключения к конкретным проектам на разных стадиях инновационного цикла. Приведенная выше статистика дополнена динамикой публикационной активности научных организаций и вузов за 2014–2016 гг., фиксируемых на платформе WoS, и анализом затрат на НИОКР (с. 216–220).

Большое внимание читателей книги могут привлечь также результаты социологических исследований, представленных во второй главе. Прежде всего, это результаты исследования процессов освещения российскими СМИ технопарков при помощи контент-анализа отечественной аналитической системы «Медиалогия» (с. 176–198). Авторы подчеркивают, что основным актором формирования российских инновационных площадок являются государственные структуры. В рамках исследования авторы проводили мониторинг сообщений из всех входящих в базу «Медиалогии» газет, журналов, информационных агентств, блогов и радиоканалов. Далее авторы сделали типологизацию масс-медиа, вошедших в топ СМИ по их идеологической ориентации. И затем сузили сегмент исследования, взяв в выборку масс-медиа всех ведущих политических ориентаций, разделив их на проправительственные, либеральные и нейтральные. В результате получился массив основных количественных упоминаний технопарков и зон индустриального развития. Сделан вывод, что лучше всего в медиaprостранстве упоминались зарубежные технопарки, выделенные в «Медиалогии» как специальные объекты — Кремниевая (Силиконовая) долина (США), Кибержайя (Малайзия), Цукуба (Япония) и Дубайский силиконовый оазис (ОАЭ).

Определено, что пик упоминаний в СМИ наиболее известной российской инновационной площадки «Сколково» приходится на 2011 г., затем количество сообщений плавно уменьшалось и к 2016 г. стабилизировалось. На протяжении всего анализируемого семилетнего периода абсолютно преобладали нейтральные сообщения (65% всех газетных публикаций, 72% журнальных и 66% сообщений информационных агентств). С другой стороны, пик информационных сообщений о «Сколково» негативной тональности пришелся на 2013 г. (32% негативных публикаций в газетах и журналах) и связывается с рядом коррупционных скандалов, в ходе которых вы-

сказывались обвинения в нецелевом использовании бюджетного финансирования, предназначенного для центра «Сколково», и даже в прямых хищениях.

Лучше всего из региональных технопарков представлен «Иннополис», инициированный администрацией Татарстана. Этот «город высоких технологий», созданный с нуля и расположенный в получасе езды от Казани, позиционируется как образец успешного опыта крупнейшего в Восточной Европе технопарка в сфере высоких технологий, казанского «ИТ-парка». Авторы монографии считают, что низкое количество публикаций о деятельности технопарков вдали от Москвы является оборотной стороной делового характера этих упоминаний. В то же время здесь проявился «столицецентризм» российской жизни: поскольку с технопарками в российских регионах не связано никаких скандальных подробностей, столичные журналисты демонстрировали к ним конструктивно-деловой, но в то же время очень умеренный интерес.

Удачей авторов книги можно считать анализ влияния нормативной и регламентирующей документации на деятельность научных и образовательных организаций (с. 260–282). Чтобы определить степень влияния этой проблемы на работу научных и образовательных организаций, было проведено изучение особенностей бюрократических процессов, связанных с нормативной и регламентирующей документацией в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». На этом примере показано, как недостатки нормативной и регламентирующей документации оказывают негативное влияние на эффективность деятельности научно-педагогических работников и профессорско-преподавательского состава научных и образовательных организаций. В качестве примера демотивации приведены результаты анализа Постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 о привлечении «ведущих ученых» (с. 267–274)¹. Показана неоднозначность формулировок текста Постановления, в частности формулировок: «*привлечение ученых с мировым именем...*», «*создание научных лабораторий, способных конкурировать с ведущими лабораториями мира*», «*получение научных результатов мирового уровня*» и др. Анализ показал, что три из семи задач, поставленных в рамках этой программы государственной поддержки науки, скорее представляют собой лозунги, которые практически не связаны с критериями ее реализации.

Анализ института интеллектуальной собственности, ввиду его особой значимости для функционирования и развития инновационной системы, вынесен в отдельную, третью главу «Защита интеллектуальной собственности», в двух параграфах которой рассматриваются четыре взаимосвязанные проблемы. Авторы анализируют, во-первых, критически важную роль института интеллектуальной собственности в становлении, развитии и регулировании инновационных систем; во-вторых, состояние патентного права и правоприменительной практики в России и США; в-третьих, влияние российского патентного законодательства на развитие наукоемких и конвергирующих технологий; в-четвертых, состояние российского патентного законодательства с точки зрения защиты прав на интеллектуальную собственность.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 «*О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения, подведомственные Федеральному агентству научных организаций, и государственные научные центры Российской Федерации*».

Все эти вопросы объединены целью определения роли интеллектуальной собственности в становлении и развитии национальных инновационных систем, а также целью исследования особенностей стимулирования инноваций посредством регулирования патентного законодательства и практики его применения. Институт интеллектуальной собственности играет разную роль в социумах разного типа и уровня развития, что авторы убедительно показывают на примере России и США. И хотя интеллектуальная собственность критически важна для инновационного развития, оно зависит также от «эффективности экономики в целом», в том числе от «сочетания рыночной конкуренции, защиты прав интеллектуальной собственности и сильной социальной политики» (с. 285–286).

Хотя в России, как показывают авторы, сложилась «организационно-правовая структура института интеллектуальной собственности» (т. е. законодательство и соответствующие организации), «влияние патентного права на развитие сферы инноваций незначительно». Важной, если не главной, причиной низкой эффективности института интеллектуальной собственности является фрагментарность, «рассогласованность» государственных мер стимулирования и регулирования научных исследований, технологических разработок, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Необходимо «включение НИОКР в цепочку действий» по капитализации интеллектуальной собственности. Подобная модель успешно работает в США, где на всех этапах — от разработок до производства — обеспечивается «защита и стимулирование инноваций». Авторы описывают, в частности, то, как в США работают «предварительные патенты», защищающие от копирования еще не завершенные изобретения (с. 288–290). Противоречивость российской правоприменительной практики в области защиты интеллектуальной собственности авторы объясняют прежде всего отсутствием «единого правового поля инноваций», «культуры ведения бизнеса», «правовой грамотности» и «достаточной судебной практики». В результате действия всех этих факторов «управление правами на результаты в сфере исследований и разработок находится на низком уровне», «нет системы коммерциализации как на отраслевом, так и на государственном уровне» (с. 291–292).

Состояние патентного права и правоприменительной практики в России характеризуется в монографии посредством сравнения России и США на основе анализа экспертных оценок, которые были получены в интервью, взятых у 90 экспертов высокого уровня. В США законодательство в области интеллектуальной собственности «делает инновационный процесс прибыльным», в России же, несмотря на отдельные хорошие примеры, пока еще только «начальная стадия развития рынка инноваций». В России мало людей, которым «нужны патенты». Это относится и к разработчикам, и к производственникам. Разработчики не понимают запросов рынка, у них нет связи с потенциально заинтересованными организациями. Весь цикл от разработки до коммерциализации в России не выстроен. «Субъектам инновационной деятельности трудно соотнести свои интересы, ресурсы и риски», а государственные организации к тому же еще не имеют возможности распорядиться патентами с коммерческой выгодой для себя, так как имущество находится у них только в оперативном управлении. Такие организации часто получают патенты ради государственных грантов и для отчетности по этим грантам. Им, по оценкам экспертов, в случае необходимости «легче украсть или переделать технологию» (с. 292–296).

Влияние отечественного патентного законодательства на развитие «наукоемких и конвергирующих технологий» анализируется и оценивается авторами монографии прежде всего с точки зрения имеющихся в стране проблем, трудностей и препятствий. Хотя Россия вкладывает в разработки инвестиции, по масштабу сопоставимые с аналогичными инвестициями в развитых странах, присутствие нашей страны на «международных технологических рынках» невелико. Низкая эффективность вложений в инновации объясняется, по мнению авторов, существующими «институциональными проблемами» и «техническими вопросами». Прежде всего это относится к «бюрократическим барьерам» и «проблемам с гармонизацией» законодательства и нормативных актов. Такое положение дел существенно затрудняет экономическую, социальную и правовую «диффузию технологий», т. е. их проникновение в экономическую, социально-культурную и правовую среду (с. 296–297).

Для характеристики и оценки состояния российского патентного законодательства в монографии анализируется роль патентного права как «важного регулятора защиты интеллектуальной собственности». К сожалению, в этом вопросе авторы ограничиваются реферативным анализом нормативных документов, не предлагая их концептуального осмысления (с. 298–299). Гораздо ценнее проведенный ими анализ того, как патентное законодательство и другие факторы сказываются на изобретательской активности, которая в современной России в три раза ниже, чем в РСФСР (в составе СССР) в застойные годы. Это позволяет сделать обоснованный вывод об «институциональном кризисе» в сфере разработки новых технологий. И кризис этот является уже не проблемой переходного периода, а «отражает глобальные недостатки взаимодействия институтов общества», среди которых авторы особо выделяют «бюрократические барьеры» (с. 301–302).

Бюрократическое управление ограничивает инновационное развитие, в том числе и через несовершенство патентного законодательства и правоприменительной практики. Авторы изящно показывают, что даже мелкие особенности патентного права могут стать «как драйвером изобретательской активности, так и проблемой в создании и коммерциализации многих разработок». Из проведенного анализа логично вытекает вывод о необходимости тонкой системной настройки механизмов регулирования (с. 302–305). Хотя в российском патентном законодательстве есть свои «болевы точки», оно в целом вполне современно и соответствует мировому уровню, чего нельзя сказать о его «реализации». Основная проблема развития инновационных технологий — это «сложности институционального взаимодействия», в том числе экономические, культурные, управленческие и юридические (с. 305–313).

Одним из достоинств монографии является наличие подробных выводов и рекомендаций, сформулированных в заключении. Обращение к этой части книги позволяет высказать ряд пожеланий относительно продолжения данного исследования. К сожалению, выводам и рекомендациям, как и всему исследованию, недостает уровня обобщения. Все 37 выводов (нумерация авторов монографии) перенесены в заключение из параграфов и являются конкретными констатациями отдельных значимых фактов или явлений без обобщения результатов исследования в целом. Но даже и конкретные выводы, сформулированные и обоснованные в разных параграфах, не полностью учтены в заключении. Так, здесь совсем не говорится об интеллектуальной собственности и патентном праве, чему посвящена третья глава книги.

Будучи извлеченными из своего непосредственного контекста, выводы не всегда понятны и формально даже не всегда строго согласуются друг с другом. Так, в удаленных друг от друга пунктах выводов (пп. 2, 3, 10, 16) авторы четыре раза обращаются к оценке значения и уровня понимания субъектами научных исследований и инновационных разработок потребностей рынка, на который они ориентируются, но обобщающего вывода так и не делают. Работа много выиграла бы от группировки частных выводов в несколько блоков и формирования обобщенных выводов по ним. Обобщение результатов всего исследования как целого не может быть заменено простым суммированием частных результатов большого числа параграфов как совокупности отдельных очерков. Дополнение исследования, в случае его продолжения, теоретическим уровнем позволит авторам в полной мере показать всю ценность уже выполненной ими работы и продолжить ее на еще более высоком научном уровне.

Выделение в монографии достаточно большого фрагмента текста, специально посвященного формулировке вытекающих из исследования рекомендаций, является исключительным достоинством монографии. Но реализация этого замечательного замысла, так же как и реализация замысла с выводами, страдает от недостаточной проработанности теоретико-методологической основы исследования. Многие из 16 рекомендаций (нумерация авторов монографии) мало отличимы от выводов и являются такими же, как они, констатациями результатов наблюдений. Между тем монография дает огромный эмпирический материал и россыпь тонких наблюдений для действительно ценных рекомендаций по корректировке образовательной, научно-технологической и инновационной политики, а также по совершенствованию способов управления соответствующими сферами жизнедеятельности общества. Такие материалы и наблюдения буквально переполняют книгу. Они относятся к рассмотрению разных уровней и составляющих институциональной среды создания и коммерциализации новых технологий.

Монография «Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов» заслуженно найдет своего благожелательного и заинтересованного читателя, так как представляет большой интерес для специалистов в области многих научных направлений, входящих в науковедческий комплекс. Книга интересна прежде всего социологам, занимающимся проблемами образования, науки, инноваций, управления сложными социальными системами. Она представляет интерес также для многих экономистов, юристов и управленцев — как практиков, так и теоретиков. Хочется надеяться, что исследование будет продолжено. Основные ожидания здесь связаны с углублением теоретических и методологических оснований исследования, систематизацией всего массива полученных данных и их целостного теоретического осмысления, что позволит исследовать институциональную среду создания и коммерциализации технологий именно как «систему взаимодействия институтов», как это заявлено в названии книги.

Institutional Environment for Creation and Commercialization of New Technologies

**(Book Review: Grigoriy A. Klyucharyev (Ed.) (2021). High-Tech Industries
within the System of Institutions Interaction. Moskva: FNISTS RAN)**

EUGENY V. SEMENOV

Institute of Sociology of Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
e-mail: eugen.semenov@inbox.ru

ALEKSANDR V. SKAZOCHKIN

Kaluga Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Kaluga, Russia;
e-mail: avskaz@rambler.ru

DMITRY V. SOKOLOV

Institute of Sociology of Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
e-mail: d.v.sokolov.1985@yandex.ru

The main subject of the research in the monograph under review is the institutional environment for the creation and commercialization of new technologies. According to its disciplinary status and methods, the research presented in the book is sociological with the elements of economic, statistical and legal analysis. The chapters and paragraphs-essays analyze many aspects and levels, subsystems and elements of the institutional environment that affects the creation and commercialization of the new technologies affecting the efficiency and development prospects of the national innovation system. The authors use extensive material characterizing the legal system and law enforcement practice, the structure of government bodies, mechanisms and management tools, various organizations, and the experience of many technological projects. The statistics and expert opinions identified in a number of interviews conducted by the authors are widely used. The material is well systematized, for the most part it is correctly analyzed and deeply comprehended. The selection in the monograph of a large fragment of the text, especially devoted to the formulation of recommendations arising from the study, is an exceptional merit of the monograph. However, many of the recommendations do not totally differ from the conclusions and are the same as they are, statements of observation results. It is noted that the monograph would benefit from the presence in it of a theoretical and methodological chapter or paragraph with a justification of the general approach and specific research methods, a characteristic of the conceptual system used and the model (theoretical scheme) of the system under study.

Keywords: innovative technologies, knowledge-intensive industries, personnel training, intellectual capital, innovation environment, innovation system, technology parks, sociological research, intellectual property, patent legislation.